

Спустя несколько минут Цзынин подошёл к павшему судну и с серьёзной миной осмотрел эту громадину герцогского класса. У него не было другого выбора, по крайней мере сейчас, кроме как смотреть снизу-вверх на эксперта, спустившего это флагман, убив или подчинив его команду, на землю.

– Ваше Превосходительство Е Тун, Сун Цзынин ищет вашей аудиенции, – торжественно произнёс он.

– Цянь Е сказал тебе, где я нахожусь?

Юноша честно ответил:

– Цянь Е ничего не скрывает от меня, потому что знает, что я только помогу ему, а не наврежу. По той же причине я никогда ничего от него не скрываю.

– Действительно ли это так?

Цзынин в ответ даже бровью не повел:

– Эхем... ему лучше не знать некоторых вещей. Цянь Е слишком хороший человек. Он так сосредоточен на верности и товариществе, что иногда забывает, что для него хорошо, а что плохо. Он относится ко мне как к лучшему другу, а я, естественно, считаю его своим братом. И бывает так, что некоторые дела мне лучше решить вместо него. Потому и нет никакой необходимости сообщать ему об этом.

– Ты говоришь это, потому что боишься, что однажды я лишу тебя жизни, если узнаю о чём-то, чего знать не следует.

– У меня чистая совесть, вам нечего бояться. Если вы однажды захотите убить меня, потому что будете думать, что я неправильно поступил с Цянь Е, я не стану сопротивляться, – со всей искренностью заявил седьмой юный мастер.

– То, что полезно для Цянь Е, не обязательно окажется полезно и для меня. Неужели ты думаешь, что меня можно одурачить такими фокусами?

Вспышка нервозности появилась на лице Цзынина, но он выгнул грудь и решительно сказал:

– Мир хаотичен, невозможно знать всё. Я лишь могу гарантировать, что моя совесть в отношении Цянь Е чиста, но всё остальное вне моей юрисдикции. Я здесь, так что просто нападайте, если думаете, что я сделал вам что-то плохое. Я не буду сопротивляться.

– Можешь сопротивляться сколько душе угодно. Я никогда больше не нападу на тебя, если ты сумеешь пережить один единственный удар.

Цзынин криво усмехнулся:

– Даже если попытаюсь, у меня не получится. Зачем мне тогда унижаться? Лучше уж встретиться со смертью лицом к лицу и умереть с достоинством.

Е Тун на мгновение замолчала:

– Ты, должно быть, что-то натворил, раз говоришь нечто подобное. А примчался сюда просить прощения только потому, что боишься моего гнева.

Цзынин покачал головой:

- Конечно нет. Меня уже давно не беспокоит вопрос жизни и смерти. Я пришел, чтобы передать вам две новости: одну о Цянь Е, другую о вас.

- Говори.

- Цянь Е уже прошел через пространственный проход к Великому Вихрю.

Температура снаружи корабля резко упала, да настолько, что Джаред невольно поежился. Цзынин оказался готов – лужица родниковой воды растеклась у него под ногами, источая тепло и отталкивая холод.

- Он прошел через вход в нейтральных землях? Чья это была идея? – голос принцессы вампиров казался спокойным, но внезапный наплыв холода доказывал, что она была вовсе не так безразлична, как могло показаться.

- Идея была... моя, – признался юноша. Ледяной клинок сразу же сгустился перед ним, стремясь ко лбу с молниеносной скоростью.

Цзынин воскликнул:

- То место опасно, но там его ждет великая удача!

Лезвие остановилось в миллиметре от лица Цзынина. Яркая капля крови пробежала по его коже.

- Ему суждено стать принцем, даже если он не будет делать ничего, кроме как поглощать эссенцию крови изо дня в день. Каковы твои намерения? Не вини меня, если у тебя не найдётся хорошего объяснения.

Седьмой юный мастер не испугался напора ледяной королевы:

- А что вы можете с этим поделать? Самое большее, моя голова падёт вниз, и толку?

- Действительно ли это так? Я также могу отправиться на дружеский спарринг с Герцогиней Ань. Могу заверить тебя, что, кто бы ни вышел из схватки победителем, больше трёх месяцев она не проживёт.

- Ты смеешь?! – пораженно воскликнул Цзынин.

- Почему нет? – усмехнулась Е Тун.

Седьмой Сун свирепо сверкнул глазами, но видел перед собой лишь внешнюю часть судна и никак не мог пробиться техниками восприятия внутрь. Он не сомневался, что Е Тун была способна превратить своё утверждение в реальность. Плотная охрана клана Сун в её глазах была сродни пыли – Сокрытие Родословной позволяло принцессе вампиров почти беспрепятственно передвигаться по всей Империи. Даже предок Дома Сун не сумеет избежать навязанной ею битвы.

В данный момент клан Сун висел в подвешенном положении чуть ли не на грани краха и в значительной степени полагался на поддержку Герцогини Ань. Бесчисленное множество гиен набросится на клан Сун, если она получит тяжелые травмы.

Цзынин постепенно набирал достижения и славу, но без достаточного количества силы он все ещё не мог покорять всех без боя.

Спустя несколько мгновений аура юноши рассеялась, и он с горькой улыбкой сказал:

– Хорошо, я признаю своё поражение.

Е Тун молчала.

Цзынину потребовалось некоторое время, чтобы привести в порядок свои мысли:

– Е Тун, я не знаю, кем ты была до своего пробуждения. Возможно, ты думаешь, что в этом мире для тебя нет никаких секретов и что всё находится под твоим полным контролем, но знаешь ли ты, о чем думал Цянь Е?

– С тех пор как я пробудилась, у меня больше нет с ним никаких связей. Его мысли не имеют ко мне никакого отношения.

Юноша проигнорировал эти слова и продолжил:

– Тогда он бросил семью, братьев и всё, что ему было дорого в Империи, только для того, чтобы пойти и спасти тебя. Чтобы помешать нам остановить его, он даже раскрыл свою вампирскую сущность, отрезав тем самым все пути отступления. В ту ночь он ворвался в крепость военных и убил Ли Фэншуя, чтобы спасти тебя. Генерал тогда был намного сильнее, но в конце концов он пал от рук Цянь Е. И знаешь почему?

Не дожидаясь её ответа, Цзынин продолжил:

– Это была решимость сражаться насмерть! В ту ночь Цянь Е вошел в крепость военных, не собираясь возвращаться назад!

Е Тун по-прежнему молчала.

– О произошедшем дальше ты знаешь ещё лучше. Когда он сказал, что поможет тебе взобраться на Священную Гору, он не шутил. Он всё равно бы попал в Великий Вихрь даже без моей помощи. И даже знай Цянь Е о происходящем в том мире, он всё равно бы не остановился. Так почему бы не отправить его пораньше и не помочь перехватить инициативу?

– Он сумасшедший, но разве ты должен делать то же самое?

Цзынин громко рассмеялся:

– Мы, братья, не имеем сотен лет времени. На стремление к лучшему у нас есть всего-навсего несколько десятилетий. Что такого в том, если мы хотя бы один раз сделаем что-то безумное?

Е Тун слегка вздохнула, а затем ее тон вернулся к нормальному:

– А что за вторая новость?

– Мрачный Монарх Меданзо находится в нейтральных землях, на своём флагмане прямо в пустоте за границей. На бумаге его поездка сюда – захват прохода к Великому Вихрю, но я подозреваю, что он пришел именно за тобой. В конце концов, ещё когда ты попала в плен, он планировал выкупить тебя у военных.

- У этого старого ублюдка нет ни решимости совершенствоваться, ни желания рисковать. Всё, что он делает - это осуждает других в своей ревности. Мало того, что за тысячу лет этот позор вампирской расы ничуть не прибавил в силе, так он даже в ней потерял. Не так-то просто будет ему получить мою родословную.

- Его засада из пустоты может представлять потенциальную опасность. Если он нападет без оглядки на последствия, даже ты ему не будешь ровней. Я нашел способ купить выстрел из Расколотого Мгновения, и он может быть использован, как только Неугасаемое Пламя уйдёт. Мы должны хорошо всё спланировать, прежде чем я войду в Великий Вихрь, потому что своевременно нанесённый выстрел преподаст ему хороший урок. Мне нужно, чтобы ты помогла мне, когда придет время, что скажешь?

Е Тун была несколько удивлена таким предложением:

- Выстрел из Расколотого Мгновения обойдётся недешево. Почему ты даешь мне такую возможность?

Цзынин криво усмехнулся:

- Как я могу оставаться в стороне, когда ты в опасности? Цянь Е возненавидит меня, если с тобой что-нибудь случится, а я при этом буду стоять в стороне.

- Очень хорошо, я запомню это одолжение. Приди ко мне после того, как Неугасаемое Пламя уйдет. Я выманю Меданзо на выстрел.

Цзынин кивнул, и после этого на военном корабле воцарилась тишина.

- Госпожа устала. Пожалуйста, уходите, - сказал Джаред.

Вернувшись на флагманский корабль, Цзынин приказал судну идти дальше по маршруту. Сам он удалился в свои покои, так ничего и не сказав. Недолгое пребывание в обществе Е Тун по нагрузке ничем не уступало крупной битве.

* * *

На центральной линии фронта пустотного континента стояла крепкая стальная крепость. Чжао Цзюньду построил здесь свой командный центр, так как эта позиция стояла лицом к лицу к основным силам Вечной Ночи. Передний форпост крепости находился всего в паре сотен метров от её центра, а сам четвертый юный мастер мог стрелять намного дальше. Столь короткая дистанция для настоящего эксперта была ничем - с таким же успехом можно было просто взять и напасть на штаб вражеского командования.

Строительство здесь командного центра было доказательством позиции Чжао Цзюньду. Он приветствовал готовых бросить ему вызов экспертов Вечной Ночи в любое время.

Линии фронта двух фракций с тех самых пор, как война зашла в тупик, были сродни перетягиваемому канату: под командованием Чжао Цзюньду Империя, как только отряды теряли треть состава, отводила их в тыл, и заменяла на новые. За это время по меньшей мере десятки армий были изувечены и вынуждены восстанавливать силы в тылу.

Сторона Вечной Ночи понесла еще больший урон, почти в два раза превышающий потери Империи. Многие могущественные кланы потеряли всех своих молодых отпрысков и больше не обладали возможностью отомстить.

Такое соотношение потерь вызвало неслабый конфликт во вражеских силах. Хотя армия Вечной Ночи и имела численное преимущество, она была полна внутренней борьбы и больше не могла игнорировать болезненные потери. Верховья Гор уже угрожали выйти из альянса из-за непропорциональной гибели оборотней – любая раса будет кричать от боли после потери десятков тысяч элитных солдат.

Имперская сторона тоже не была такой спокойной. Многие аристократы начали сомневаться в стратегии Чжао Цзюньду. Тот факт, что под его командованием потери превышали средние показатели, был реален. Поэтому многие постепенно начали сомневаться в его командирских навыках.

Герцог Ю быстро подавил все обвинения и сомнения. В это же время он продолжил поддерживать план по ротации отрядов. Всё было честно – большие семьи по-прежнему брали на себя большую ношу, отчего меньшим аристократам было трудно что-либо сказать. Другие кланы не высказывали возражений, так как даже клан Чжан следовал этому плану.

Причина, по которой Чжао Сюаньцзи мог удовлетворить массы, заключалась именно в разнице в уровне потерь экспертов между Империей и Вечной Ночью.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1374000>